

**Описание рукописных книг, хранящихся в фондах музейного объединения
«Художественная культура Русского Севера»**

В фондах Архангельского музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» содержится 69 рукописных источников XV–XX вв. Основная часть рукописной коллекции – книги богослужебные и богословские. Распределение рукописей по векам: XV в. – 1, XVI в. – 5, XVII в. – 9, XVIII в. – 16, XIX в. – 32, XX в. – 6.

Цель работы – составить палеографическое описание каждого источника, дать точное название памятника, определить дату написания рукописей, т. к. в основном рукописи, хранящиеся в фонде, не датированы. Для определения даты учитывается косвенная дата, бумажные знаки, орнаментальное оформление списка. Для более точного названия рукописи составляется подробное содержание.

Самый ранний рукописный памятник музейной коллекции – это «Пролог» (№ 396-кн). Создан данный список в конце XV в.

«Пролог» – один из популярных сборников в Древней Руси, а затем и в Московском государстве. Он содержит слова на праздники и краткие жития святых, распределенные по дням года, в которые празднуется их память. «Пролог» назывался в Византии «Синаксарь». Слово «синаксарь» (σύναξις – собрание) произошло от названия небогослужебных собраний первых христиан, на которых пелись псалмы и читались благочестивые сочинения, главным образом – жития [1]. Этот сборник был переведен с греческого на церковнославянский язык, по-видимому, на Руси в начале XII в. Первоначально «Пролог» был частью Церковного Устава и читался на утренней службе в церкви. По мнению Л. П. Жуковской, он восходит к «Менологию» византийского императора Василия II. «Пролог» был переведен на славянский язык, возможно, на Руси в XI–XII вв. и позже стал дополняться житиями русских святых, память которых стала отмечать русская церковь [2]. Помимо имен канонизированных святых с текстами житий или без таковых, в «Прологе» отмечались такие церковные праздники, как дни освящения различных церквей, дни перенесения мощей святых и т. д.

Все тексты в «Прологе» распределены по месяцам и дням года. Поскольку это обширный памятник, в средневековой письменной практике было принято разбиение его на полугодия: сентябрьская половина до февраля включительно и мартовская, кончающаяся 31 августа. Исследуемый памятник относится к сентябрьской половине, в него входят слова и нравоучительные повести с сентября по февраль. Начальные листы памятника не сохранились. На листе 1 чтение слова о святом Симеоне пресвитере. На листе 3 указана дата третьего дня, слово о святом Мамонте. Рукопись хорошо сохранилась, написана на бумаге на 428 листах крупным полууставом одним почерком в столбец по 22 строки на листе, формат листа в 2°. Список не датирован, по водяным знакам его можно отнести к последней трети XV в. (бумажный знак – перстень с большим остроконечным камнем № 1262–1263 – 1497 г. [3]; № 340 – 1497 г. [4], а также бумажный знак – корона с зубчатыми листьями, с трилистником № 1022–1023 – 1459 г., № 1066, 1067, 1068, 1070 – 1464 г.; № 2664 – 1477 г., № 4038 – 1456 г. [5]; № 255⁶ и С. М. Briquet № 4645 – 1459–1469 гг. [7]).

На листах 141, 290, 365 заставки балканского стиля, контуры заставок выполнены киноварью с заполнением фона кругов зеленой краской, полукружий и ромбов – синей и желтой красками. Киноварные инициалы «К» (л. 141), «Х» (л. 290) и «Т» (л. 365) балканского типа с зелеными листочками. Заголовки также киноварные, в крупных заголовках первая строка вязью или с элементами вязи. Тонкие киноварные инициалы в основном тексте выполнены в балканском стиле. По углам заставок византийские ветки. Фон многоцветный, из сочетания трех цветов: зеленого, желтого, синего. Третья заставка на листе 365 отличается от двух предыдущих тем, что включает в себе пять

переплетенных между собой кругов. Заставка исполнена в той же цветовой палитре. Все заставки не раскрашены до конца.

«Пролог» интересен еще и тем, что характеризуется беспорядочной меной букв «ять», «И» («иже») и «Е» («есть»). Частое написание буквы «И» на месте «ять» свидетельствует о том, что исследуемый памятник был создан на северной территории: *свѣтъ, въ понедѣльникъ, разгнѣвавъся, тѣло, бѣгаютъ, дѣлая, дѣтище, грѣеть, истлѣти, рукодѣлие, сѣсти*. В этой рукописи наблюдается также смешение букв «Ц» и «Ч», что свидетельствует о неразличении соответствующих звуков в говоре писца: *уцѣтелю, кровь его потеце, цаде, на две цасти и единой части; въ темничю и темницю, младенечъ и мледенець, на конечь копьемъ, исцеление, кораблець и кораблечъ, в той черкве, человавь, старечь*. Такая фонетическая особенность встречается в древнерусских документах, написанных на псковской и новгородской территории.

К XVI в. относятся пять рукописных памятников, хранящихся в Архангельском музейном объединении. Первой половиной XVI в. датировано «Евангелие тетр» № 250-кн. Данная рукопись написана на 254 листах, в 4^о, полууставом в один столбец одним почерком. По всей рукописи встречается бумажный знак перчатка с цветком на конце перстов: № 1607, 1608 – 1535 г., № 1636 – 1537 г. [8], № 10715 [9]. Все четыре Евангелия расположены таким образом: Евангелие от Матфея, Марка, Луки, Иоанна. Евангелие от Матфея сохранилось без начала, начинается со слов «...егда убо творіши». Из графических особенностей отмечена неэтимологическая замена буквы «И» («иже») на «v» («ижицу»): *паку, аку, шурокъ*. Ярким отражением фонетической особенности в говоре писца в Евангелии является написание буквы «Е» на месте «ять». Такая замена часто встречается в корнях слов: *хлеба, веры, посекают, ветръ, возвестиша, въследъ*; в окончании существительных: *на песце, на селе*.

Концом XVI – началом XVII в. датируется рукописная книга «Пролог» № 516-кн, данное название указано в музейной описи. Однако по содержанию это оказался «Апостол апракос», в который входят послания апостолов по дням недели. Начинается эта книга с «Послания к римлянам» с четверга второй недели до вторника пятой недели – л. 1–12. Заканчивается «Посланием Иоанна» в понедельник сырной (сы^р) недели до четверга сырной недели (отсутствует «Послание апостола Иуды») – л. 123 об. – 126. Последние листы данного списка содержат указатель апостольских чтений на каждый день, со дня Пасхи до Великой субботы.

Рукопись написана на бумаге на 150 листах полууставом тремя почерками, третий почерк переходит в скоропись. Текст оформлен в столбец по 21 строке на листе, формат листа в 4^о. Список не датирован, по водяным знакам его можно отнести к первой половине XVI в., а не к концу века, как указано в описи. Бумажные знаки по всей рукописи – это рука в рукавчике, над средним пальцем розетка в форме четырехлистника: № 1438, 1439 – 1513 г., № 1444, 1460 – 1514 г.; № 1534 – 1527 г., № 1551 – 1529 г., № 1573 – 1530 г., № 1605 – 1535 г., № 2978 – 1540 г.; № 2977 – кон. XV в.; № 4076 – 1480 г. [10].

Еще одна рукопись, носящая неверное название, – это «Триодъ» (№ 398-кн), как указано в музейной описи. По содержанию этот памятник оказался «Златоустом». «Златоуст» – древнерусский учительный сборник. Он является сборником «уставных чтений», состоящих из дидактических сочинений. По содержанию известны три разновидности «Златоуста»: «Златоуст постный», содержащий статьи, посвященные подготовительным к Великому посту неделям и неделям Великого поста. «Златоуст пятидесятный», в основе которого лежит «постный Златоуст» и который продолжается главами на воскресные и некоторые будние дни от антипасхи до недели «всех святых». И самый большой – «Златоуст годовой», начинающийся от недели «мытаря и фарисея» до тридцать шестой недели после недели «всех святых».

Традиционный вид «Златоуста постного» содержит около 65 слов: на неделю о мытаре и фарисее, неделю о блудном сыне, субботу и воскресение недели мясопустной, среду, пятницу, субботу и воскресение недели сыропустной, а затем на все дни семи

недель поста, причем на некоторые дни (четверг первой недели поста, вторник второй недели, понедельник и вторник третьей недели, четверг и субботу четвертой недели, вторник пятой недели, четверг Цветной недели) приходится по два слова.

Список № 398-кн относится к «Златоусту постному». Он включает 64 слова. Начинается «Златоуст» с недели о мытаре и фарисее – л. 1–5. Отсутствует в этом списке слово о блудном сыне. Листы 5–27 – слова недели мясопустной; л. 27–35 об. – слова недели сыропустной; с л. 35 об. слова на все дни семи недель поста. «Златоуст постный» встречается редко, и конечно, данный список будет интересен для исследователей.

Рукопись написана на бумаге на 261 листе крупным полууставом, форматом в 1°, одним почерком. Текст написан беспробельным письмом в столбец, хотя по водяным знакам время создания данного памятника можно отнести к концу XVI – началу XVII в. Бумажные знаки, которые встречаются в книге, – кувшинчик средней величины с одной ручкой, на крышке корона, увенчанная четырехлистником, на кувшинчике буквы «IV», № 4067 – 1588 г. [11]; № 629 – 1595 г. (похожие знаки типа Лихачев 1899 г.: № 4008 – 1581 г., № 4115 – 1596 г.) [12]; кувшинчик с узким горлом, с двумя ручками, украшенный четырехлистником типа Лихачев 1899 г.: № 4099 – 1600 г., № 4103 – 1601 г., 4132 – 1600 г. [13].

К XVII в. относятся девять рукописных памятников, хранящихся в Архангельском музейном объединении «Художественная культура Русского Севера». Интересной по своему составу оказалась «Скрижаль» патриарха Никона, которая в описи отмечена как «Скрижаль духовная или откровение тайн духовных». «Скрижаль» – это сборник полемических произведений греческой и древнерусской литературы, которые объясняли и утверждали нововведения патриарха Никона в церковную жизнь православной России. Данная книга – важный для понимания церковных реформ того времени источник. «Скрижаль» была составлена греческим иеромонахом Иоанном Нафанаилом и прислана патриарху Никону в 1653 г. константинопольским патриархом Паисием. Книга была переведена на славянский язык справщиком Московского печатного двора Арсением Греком и в октябре 1655 г. напечатана. Однако Никон не разрешал выпускать ее в свет до тех пор, пока она не будет рассмотрена и одобрена Собором. Книга была дополнена еще рядом статей, в т. ч. сказанием о церковном Соборе 1656 г., и после одобрения ее на Соборе 2 июня 1656 г. выпущена из типографии.

В нашем списке оказались листы как печатные, так и рукописные, которые были выполнены позже и, возможно, сделаны взамен утраченных печатных. Количество листов в книге 528. Нумерация листов в печатном тексте буквенная в верхнем поле, но при этом оказались ошибки в нумерации, хотя текст не перепутан. За печатной страницей 680 следует рукописный лист 653, лист 651–652 находится между листами 694 и 695. На л. 345 отмечена такая нумерация – 737 8, л. 345 об. – номер 739. На л. 363–363 об. расположен рукописный текст второго почерка, на л. 452 об. – рукописный текст первого почерка, нумерация этих страниц отсутствует.

Дата создания книги зафиксирована на л. 528–528 об. в рукописном тексте: «Богу в троице славимому, отцу, и сыну, и святому духу, слава и поклонение давшему начати творити же и совершити книги сия, преложенныя ново с греческаго диалекта на славенский. Повелением благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, вкупе по совету и благословению великаго государя святейшаго Никона, архиепископа московскаго и всея великия и малыя и белыя России патриарха. В царствующем граде Москве в лето от создания мира 7164 – 5508 = 1656. От воплощения же Бога слова 1656, индикта 9, во 2 день. Напечаташася первое».

Печатный бумажный текст датирован 1656 г., рукописный датирован нами первой третью XVIII в. Эти данные подтверждаются бумажными знаками: на л. 280, 282, 299 с печатным текстом бумажный знак – голова шута № 317 – 1646–1654 гг. [14]; на л. 1–16, 456, 457, 464, 466, 467, 472, 474, 477 с рукописным текстом отмечен бумажный знак – герб

Амстердама, приблизительно схожий с № 497 – 1710 г., № 499 – 1721 г. [15]. Интересным является то, что на рукописных листах приклеен печатный орнамент. Так, на л. 441 зафиксирован орнамент в верхнем поле листа № 402 – 1714, 1715, 1716 гг. [16], что свидетельствует о том, что рукописный текст и оформление были сделаны в одно время и приблизительно 80 годами позже, чем сама книга.

В данном списке пропущены главы: «Афанасий Александрийский. Вопросы 1–232»; «Афанасий Александрийский. Толкование притчей»; «Гавриил, митрополит Филадельфийский. О 7 таинствах». Данный памятник интересен для дальнейшего исследования, поскольку рукописный текст может сохранять языковые особенности писца, и лингвистический анализ рукописного текста, вероятно, покажет место написания и хранения данной книги.

При датировке рукописей в «Сборнике певческом на крюках» была обнаружена косвенная дата на л. 247–247 об.: «Спаси господи и помилуй благочестивейшаго, тишайшаго, самодержавнейшаго государя нашего царя и великого князя Алексей Михайловича, всея великия и малыя и белыя России самодержца и благочестивейшую царицу и великую княгиню Наталию Кириловну их благородныя чада...» Годы жизни Алексея Михайловича 19.03.1629 – 29.01.1676 (1645–1676). С 1671 г. женат на Наталии Кирилловне Нарышкиной (26.08.1651 – 25.01.1694). Значит, рукопись написана между 1671 и 1676 г.

В музейной коллекции хранятся также «Месяцесловы», в которых в конце списка расположены пасхалии – таблицы, по которым определяли дату Пасхи. Благодаря пасхалии также можно определить дату создания рукописи. Так, например, в «Месяцеслове» № 498 пасхалия начинается с 7182 г., т. е. с 1674 г., заканчивается данная таблица 1919 г. Бумажный знак на бумаге этого списка – голова шута. Знак схож со знаками, представленными в альбоме Т. В. Диановой, № 455а – 1673–1676 гг., № 457 – 1670 г., № 481 – 1669 г. [17].

В настоящее время осуществляется процесс выявления и научно-библиографического описания памятников. И хотя коллекция музея небольшая по объему, она, безусловно, позволяет судить о богатстве и высоком уровне книжной культуры Архангельского края.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. Церковнославянский язык. М., 2006. С. 203.
2. Жуковская Л. П. О южнославянском влиянии XIV–XV вв. (На материале проложного Жития Евгении) // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982. С. 30.
3. Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. I–III : альбом снимков. СПб., 1899.
4. Загребин В. М., Шварц Е. М. Водяные знаки бумаги XIV и XV в. (Обзор и Атлас) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. Ч. 1. М., 1990. С. 6–94.
5. Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков.
6. В. М., Шварц Е. М. Водяные знаки бумаги XIV и XV в. (Обзор и Атлас). С. 6–94.
7. Briquet С. М. Les filigranes. Amsterdam, 1968. Т. I–IV. (Факсимильное издание 1907 г.).
8. Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков.
9. Briquet С. М. Les filigranes.
10. Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков.
11. Там же.
12. Лихачев Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891.
13. Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков.
14. Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отдела рукописей ГИМ // сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980.
15. Лихачев Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве.

16. Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв. (Сводный каталог). М., 1958.
17. Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отдела рукописей ГИМ.